

ГЛАВА 29. ЧЕШУЯ ДРАКОНА

Люди из семьи Цзян действительно уже уехали.

Хаожэнь увидел, как один из слуг возвращается на электрокаре, и поспешил навстречу. Он вежливо попросил подвезти его до главных ворот поместья.

Добравшись до места, Хаожэнь обнаружил, что Шестой господин всё ещё там. Из всей кавалькады машин осталась лишь одна. Старейшины Цзяна и прочих родственников уже и след простыл — Шестого господина сопровождали только водитель и охранник.

Сам Шестой господин, уперев одну руку в бок, а другую положив на край открытого окна, стоял у машины. Вид у него был крайне обеспокоенный. Услышав шум приближающегося электрокара, он обернулся и на мгновение перестал хмуриться. Однако почти сразу он снова помрачнел. Ни слова не говоря, он распахнул дверцу и забрался в салон.

Хаожэнь, спрыгнув с подножки, сразу понял: Шестой господин в ярости. Поблагодарив водителя электрокара, он быстро юркнул в машину к нему. Охранник последовал его примеру, и автомобиль плавно тронулся, покидая пределы поместья.

Шестой господин демонстративно отвернулся к окну, не желая даже смотреть на Хаожэня. Тот некоторое время молчал, не зная, как подступиться к обиженному мужчине, пока наконец не решился подать голос. Его тон был мягким, почти просящим:

— Ты что, теперь совсем не будешь со мной разговаривать?

Шестой господин шевельнулся и искоса взглянул на него.

— Сначала извинись, — буркнул он после недолгих раздумий.

Хаожэнь тут же послушно извинился.

— А когда вернёмся, приготовишь мне что-нибудь вкусненькое.

Хаожэнь поспешно заверил, что всё исполнит.

Эта покладистость явно подействовала на Шестого господина благотворно. Его настроение заметно улучшилось, и он едва заметно улыбнулся. Почуввав победу, он решил закрепить успех:

— И ещё... поцелуй меня.

Хаожэнь оторопел.

— Что?

Шестой господин мгновенно перестал улыбаться.

— Что «что»? Ты хоть представляешь, сколько я проторчал там, ожидая тебя? Стоял, как фонарный столб! — начал он засыпать его жалобами. — И это не всё! Ты прекрасно знаешь, что я без тебя никуда, но всё равно бросил меня один на один с этой кучей зануд. Я изнывал от скуки, выдавливал из себя улыбки, убажал их беседой и обедал с ними! Знаешь, как долго это длилось?

Шестой господин не унимался:

— Но главное — я сходил с ума от беспокойства! Вдруг ты заблудился? Вдруг тебя здесь бросили? И после всего этого, — он обиженно выпятил губу, — разве ты не должен броситься ко мне на шею и поцеловать, чтобы утешить моё доброе, израненное сердце?

Хаожэнь не выдержал и рассмеялся. Увидев это, он помрачнел — такая несерьёзность казалась ему почти оскорбительной. Он резко придвинулся к Хаожэню. Расстояние между ними сократилось до предела; от этой внезапной близости и пристального взгляда Хаожэнь невольно сжался. Он почувствовал, как сердце предательски забилось быстрее, когда увидел перед собой лицо Шестого господина так близко.

Шестой господин собирался было отчитать его, но, заметив, как Хаожэнь густо покраснел, самодовольно улыбнулся. «Наконец-то осознал, какой я красавец?» — пронеслось у него в голове. Он уже был уверен, что никто не в силах устоять перед его обаянием. Повернув голову, он наклонился, чтобы запечатлеть поцелуй на губах спутника, но Хаожэнь в последний момент отпрянул.

Шестой господин замер, поражённый до глубины души.

— Ты что, отпрянул?! — вскричал он, не веря увиденному. — Ты... отпрянул?!

Хаожэнь невинно захлопал ресницами, хотя в душе немного занервничал под этим гневным допросом.

— А разве нельзя? — Он решил напомнить о договоре: — Мы ведь договорились, что ты больше не будешь меня так пугать и обижать.

Это он-то пугает?! Быть таким красавцем — это, по-твоему, издевательство?!

Вэйхун едва не задохнулся от возмущения. Ему хотелось закричать: «Да ты хоть понимаешь, как тебе повезло?!» Однако он сделал глубокий вдох, пытаясь собраться с мыслями и воззвать к логике. Но не успел он и рта раскрыть, как Хаожэнь вдруг обхватил его лицо ладонями и звонко чмокнул в лоб.

От этой внезапной «атаки» Вэйхун замер. Хаожэнь, смущённо закончив «обязательную программу», быстро добавил:

— Ну всё, только не злись больше.

Шестой господин пришёл в себя, он был в восторге, будто только что сорвал джекпот. Сидящие впереди водитель и охранник переглянулись; последний неловко кашлянул, чтобы скрыть смущение. Хаожэнь, услышав это, тоже покраснел.

Когда они вернулись в поместье Цзян, Вэйхун достал свой мобильный телефон и протянул его Хаожэню. Тот был крайне удивлён. Он понимал: Шестой господин просто боится повторения сегодняшней ситуации, когда они потеряли друг друга и не могли связаться. Но что же будет делать сам Вэйхун, если останется без связи?

— У меня есть и другие... — Вэйхун небрежно выдвинул один из длинных ящиков старинного шкафа, и Хаожэнь лишился дара речи. Внутри лежала целая гора телефонов.

Хаожэнь ошарашенно перебирал гаджеты — во всех были вставлены сим-карты.

— Скажи мне... — он с трудом подбирал слова, — сколько вообще номеров ты используешь одновременно?

Вэйхун на мгновение задумался, припоминая. Раньше, когда он вёл разгульный образ жизни, он часто раздавал эти номера тем, с кем не слишком хотел общаться в будущем, но был вынужден оставить контакты. Среди них были и случайные любовники, чьи имена он даже не потрудился запомнить.

Хаожэнь резонно рассудил, что сейчас, в своём нынешнем состоянии, Вэйхун вряд ли об этом помнит. Ведь если он забыл даже родных, то как может помнить о таких вещах? Однако одна мысль заставила Хаожэня нахмуриться:

— Странно. Откуда же ты тогда знал, что они лежат именно здесь?

Вэйхун внутренне напрягся. Чувство опасности мгновенно привело его в тонус. Он поднял голову и посмотрел на Хаожэня.

— Я не помнил, — отрезал он, а затем шутливо приставил кулаки к голове, имитируя антенны.
— Я их просто нашёл. Вот так: настроил связь, пип-пип-пип — и поймал сигнал!

Глядя на это дурачество, Хаожэнь невольно рассмеялся. Вэйхун, видя, что тот оттаял, тут же перешёл к делу:

— А где обещанная еда?

— Да-да, ваше величество, мой повелитель. Прямо сейчас пойду и что-нибудь соображу, идёт?

Хаожэнь и сам был не на шутку голоден. Из-за неразберихи в поместье Уильяма он пропустил банкет и с самого утра маковой росинки не держал во рту. Он легонько подтолкнул Вэйхуна в сторону кровати. Тот, не понимая, в чём дело, послушно вскарабкался на одеяло.

Хаожэнь строго наставил его:

— Пока я не вернусь, сиди на этой кровати смирно. Никуда не уходи и не делай никаких глупостей, понял?

«Как же я могу делать глупости, если я тут один?» — подумал Вэйхун и лукаво усмехнулся. Ему очень хотелось утянуть Хаожэня на постель прямо сейчас, но, зная, что тот голоден, он подавил этот порыв. Убедившись, что его «подопечный» ведёт себя прилежно, Хаожэнь отправился на поиски провизии.

На кухне вовсю кипела работа. Шеф-повар лично следил за огнём, над плитой поднимался одуряющий аромат. Хаожэнь, не удержавшись, подошёл ближе. Оказалось, мастер медленно томил сушёные крупнокалиберные аболонь. Заметив жадный взгляд Хаожэня, повар спросил:

— Что-то ищете?

— Хотел приготовить что-нибудь вкусное для Шестого господина и для себя.

— Вам незачем пачкать руки, — повар указал на свободного кулинара поблизости. — Просто скажите ему, чего желаете.

Хаожэнь был польщён таким вниманием. Решив не спорить, он поблагодарил мастера и сделал заказ. Ждать пришлось недолго: вскоре перед ним стояли две глубокие чаши с роскошной лапшой. Поверх дымящегося блюда красовались свежие мелкие аболонь в окружении креветок и грибов шиитакэ. Всё это было залито прозрачным золотистым куриным бульоном и сдобрено густым ароматным соусом. У Хаожэня потекли слюнки.

Поблагодарив поваров, он взял поднос и направился к выходу. Однако стоило ему миновать столовую и выйти в гостиную, как он увидел А-Гуя. Тот только вошёл в дом и столкнулся с Цай Юнья, которая как раз собиралась уходить. А-Гуй почтительно склонил голову.

Первая госпожа была при полном параде. Она как раз поправляла правую серьгу, которая, судя по всему, сидела неудобно. Заметив А-Гуя с ноутбуком и кипами документов в руках, она окинула его презрительным взглядом.

— Опять в кабинет к старику? — спросила она, не скрывая высокомерия.

— Да, — лаконично ответил А-Гуй.

Такая краткость явно задела Цай Юнья. Она криво улыбнулась.

— А ты ловок, — процедила она. — Помог отцу повернуть такую крупную сделку. Постоянно крутишься рядом с ним, прислуживаешь... Не знающие люди, глядя на тебя, решат, что наследник семьи Цзян — это ты, а не Вэньлан.

Слова её были полны яда, и Хаожэнь, стоявший в тени, почувствовал это не хуже самого А-Гуя. Тот лишь плотнее сжал губы и опустил глаза, храня молчание.

— Рвение в молодом человеке — это похвально, — продолжала Цай Юнья, и её голос стал ледяным. — Но как бы ты ни старался, никогда не забывай, кто твой истинный хозяин. И знай своё место.

Для Цай Юнья статус её сына Вэньлана в глазах Старейшины Цзяна был превыше всего. Она не терпела конкуренции. Тот факт, что помощник слабоумного Шестого господина так рьяно лезет в дела главы семьи, казался ей верхом наглости и волчьими амбициями. Бросив на А-Гуя презрительный взгляд, она гордо прошла мимо.

А-Гуя душил гнев. Дождавшись, пока её шаги затихнут, он обернулся и посмотрел ей в спину. Он смотрел с такой лютой ненавистью, будто готов был растерзать Цай Юнья на месте. Хаожэнь, наблюдавший за этой сценой из укрытия, почувствовал, как по спине пробежал холодок. В его сердце поселилась тревога.

<http://bllate.org/book/17510/1659724>